

АЛЕКСАНДР БЕЛИЧ И «РУССКИЙ БЕЛГРАД»

Александр Белич (1876–1960) был крупнейшей фигурой в сербской филологической науке XX в. и видным общественным деятелем Югославии. Ученый и педагог, основатель и руководитель Института сербского языка, президент Сербской академии наук (1937–1960), он был на протяжении всей своей плодотворной профессиональной жизни тесно связан с русской культурой. Российский лингвист, исследователь истории сербохорватского языка В. П. Гудков пишет об «огромном значении для формирования Белича-лингвиста трехлетнего пребывания в России, общения с основателем Московской лингвистической школы профессором Ф. Ф. Фортунатовым», особо подчеркивая, что «русская среда, русское общество, русские вообще очаровали сербского студента»¹. Российский ученый имеет в виду 1895–1898-е гг., которые молодой талантливый сербский исследователь провел в Новороссийском (Одесса) и Московском университетах.

Профессор Фортунатов устраивал у себя дома еженедельные собрания, на которые собирались его многочисленные ученики. В их числе были два молодых человека – А. Белич и С. М. Кульбакин (1873–1941), для которых эти годы стали началом научного сотрудничества и самой искренней дружбы. Теплые человеческие отношения с А. Беличем сыграли в жизненном и научном пути крупного русского палеослависта особую роль: после революции в числе многих русских интеллигентов С. М. Кульбакин покидает Россию, приезжает в Югославию и при поддержке друга студенческих лет продолжает плодотворную исследовательскую и преподавательскую работу².

Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославия) стало «второй родиной» для огромного количества русских беженцев, а его столица Белград в 1920–1930-е гг. превратилась в один из крупнейших центров русской эмиграции. Духовным центром русского зарубежья был город Сремски Карловцы (недалеко от Белгра-

¹ Гудков В. П. Степан Михайлович Кульбакин и Александр Белич // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 167.

² В 1920–1924 гг. С. М. Кульбакин преподавал старославянский язык в филиале Белградского университета в Скопье, с 1924 г. работал на философском факультете в Белграде. В 1925 г. избран действительным членом Сербской АН. Умер 22 декабря 1941 г., похоронен в русской части Нового кладбища в Белграде.

да), где в 1921 г. была основана Русская Заграничная православная церковь во главе с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким). Помощь русским изгнанникам стала составной частью внутренней и внешней политики Югославии³ и осуществлялась под лозунгом возвращения исторического долга России. Была создана специальная Государственная комиссия по делам русских беженцев («Државна комисија Краљевине СХС за руске избеглице») для оказания им материальной и моральной поддержки. Ее возглавил А. Белич.

Многогранная деятельность русской эмиграции на территории Югославии стала предметом специального изучения относительно недавно, в конце 1980-х гг. По мере ее исследования в богатой истории взаимоотношений русского и югославянских народов открываются новые страницы. В новом свете предстает и личность А. Белича, который в межвоенное двадцатилетие был центральной фигурой всех основных акций «русского Белграда». Эта сторона его жизни и деятельности пока недостаточно изучена. Важный шаг в этом направлении предпринял В. П. Гудков в цитированной выше статье «Степан Михайлович Кульбакин и Александр Белич». Вслед за ним мы попытаемся, опираясь на разрозненные сведения, в самых общих чертах осветить поистине многогранную и напряженную работу великого сербского слависта на поприще практической реализации идеи сближения культур славянских народов.

По статистике до 75 % русских, проживавших в 1920–1930-е гг. в Югославии, имели высшее и среднее образование. Инженеры, врачи, педагоги, творческая интеллигенция внесли весомый вклад в развитие культуры и науки этой страны, которая имела огромные потери (в том числе в профессиональных кадрах) во время Балканских и Первой мировой войн. Русские составляли до 10 % творческой интеллигенции Сербии. Они, по сути, основали белградскую оперу и балет, способствовали развитию театрального искусства. Русские архитекторы приняли самое непосредственное участие в восстановлении разрушенного Белграда. Русские ученые и профессора работали в Белградском университете, причем достаточно быстро стали читать лекции на сербском языке. Среди них были такие специалисты, как историки права Ф. В. Тарановский и А. В. Соловьев, филологи А. Л. Погодин и Е. В. Аничков, византолог Г. А. Острогорский, основатель югославской палеографической науки В. А. Мошин и

³ Дипломатические отношения с СССР Югославия установила только в 1940 г.

многие другие. Десять русских ученых были избраны действительными членами Сербской Академии наук⁴.

Русская эмиграция считала своей особой миссией сохранение национального духовного богатства. Первостепенное значение придавалось воспитанию и образованию подрастающего поколения, изданию русской книги, открытию библиотек и читален. В выполнении этих задач ей неизменно помогал бывший студент Московского университета А. Белич.

В качестве председателя Комиссии по делам беженцев он ведал распределением средств, предназначенных для обустройства жизни русских эмигрантов. Под непосредственным руководством А. Белича открывались детские дома (почти 30 % русских детей осталось без родителей⁵), школы, научные и культурные учреждения.

Югославия стала первой страной, где уже в 1920 г. действовала русская зарубежная школа. В октябре по инициативе профессора Петербургского университета В. Н. Плетнева была открыта Первая русско-сербская гимназия, учебный план которой предполагал освоение дисциплин русской классической гимназии и языка, литературы, истории и географии Королевства. Здесь работали выдающиеся русские и сербские педагоги. В гимназии царила атмосфера творчества, проводились литературные «среды», издавались рукописные журналы. Среди выпускников первого выпуска 1921 г. значился И. Н. Голенищев-Кутузов (1904–1969)⁶, ставший в конце 1920-х – 1930-е гг. центральной фигурой русского литературного Белграда. Поэт и переводчик, крупный специалист в области югославянских литератур и европейского Возрождения, он после войны вернулся на родину, работал в АН СССР и преподавал на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. В этой гимназии учился и внук Л. Н. Толстого Н. И. Толстой, который после победы над фашизмом тоже вернулся в Россию, работал в АН СССР и читал лекции на филологическом факультете МГУ.

Еще в ранней юности судьбы этих людей пересеклись с А. Беличем, для которого гимназия была объектом постоянной заботы. А. Белич неоднократно бывал здесь, в том числе в качестве Председателя эк-

⁴ См.: *Ђурић О.* Руска литерарна Србија 1920–1941. Писци, кружоци и издања. Горњи Милановац; Београд. 1990; Руска емиграција у српској култури XX века: В 2 т. Београд, 1994; Русская эмиграция в Югославии. М., 1996.

⁵ *Димич Л.* Русские школы в Королевстве Югославия // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 118.

⁶ См.: Первая русско-сербская гимназия в Белграде. 1920–1930 гг. Белград, 1930.

заменационной комиссии на аттестат зрелости. Он заботился о том, чтобы дисциплины югославистики были обеспечены первоклассными педагогами. Историю Югославии русской молодежи преподавал университетский профессор и академик Владимир Чорович (1885–1941), в прошлом ученик В. Ягича. В. Чорович наряду с фундаментальными трудами по истории страны уделял большое внимание истории культуры и литературы.

Весьма широкими были контакты А. Белича с русской творческой интеллигенцией. В числе других выдающихся деятелей сербской культуры он был избран почетным членом «Союза русских писателей и журналистов в Югославии» (1925), принятого под духовное покровительство королем Александром I Карагеоргиевичем. Самой известной акцией этого союза стало проведение в Белграде Первого (и единственного) в зарубежье съезда русских писателей и журналистов (1928). На многолюдном торжественном открытии, которое состоялось в Белградском университете, А. Белич выступал с приветственной речью.

В межвоенные годы Белград стал главным русским издательским центром Югославии и одним из основных в Европе. Его значение возрастало на протяжении 1930-х гг., по мере того, как в Берлине и Праге издательства под угрозой фашизма свертывали свою деятельность. В Югославии выходило порядка 150 наименований русской периодики. Развитию русского книгопечатания способствовал учрежденный в 1928 г. Комитет русской культуры («Руски културни одбор»), который также возглавлял А. Белич.

Самыми крупными были издательство «Братьев Грузинцевых» (Нови Сад и Белград) и «Издательство Филонова» (Нови Сад). Для поддержки авторов решением Комитета русской культуры в середине 1928 г. была создана особая «Издательская комиссия» («Издавачка комисија»), которая издавала целые серии «Русская библиотека», «Детская библиотека», «Библиотека для юношества». За шесть лет работы (1928–1934) было издано более 60 произведений эмигрантской литературы (Куприн, Бунин, Мережковский, Шмелев, Зайцев, Алданов, Бальмонт, Северянин, Гиппиус и др).

А. Белич формально не руководил деятельностью «Издательской комиссии», которая состояла из представителей русской интеллигенции (бывший ректор Киевского университета Е. В. Спекторский, академик Т. Ф. Тарановский, педагог Л. М. Сухотин, журналисты, инженеры и др.), однако оказывал на издательскую политику несомненное влияние. Его тонкий вкус и отзывчивость были широко известны даже за пределами Югославии. У него искали поддержки

многие русские писатели, добивавшиеся издания своих произведений. П. Б. Струве в письмах жившему в Париже И. А. Бунину неоднократно упоминал имя А. Белича, советуя по вопросам книгоиздания обращаться к ученому лично и писать ему на домашний адрес⁷. Была ли переписка между русским писателем и сербским ученым оживленной и состоялась ли вообще, утверждать трудно, но когда в 1937 г. лауреат Нобелевской премии (1933) И. Бунин посетил Белград, то достопримечательности в окрестностях города ему показывал лично академик А. Белич.

Один из крупнейших поэтов-эмигрантов К. Д. Бальмонт приезжал в 1929 г. в Югославию по приглашению Комитета русской культуры, подписанному А. Беличем. Это стало событием в культурной жизни Белграда, которое широко освещала пресса. В одном интервью К. Бальмонт сообщил интересную подробность. Оказывается, русский поэт был давно знаком с А. Беличем. Они познакомились еще в конце XIX в. в России: «Господина Александра Белича, профессора Белградского университета, я знаю уже тридцать лет»⁸. Очевидно, именно из уст А. Белича он впервые услышал звучание мелодичного сербского языка. По воспоминаниям К. Бальмонта, во время их первого знакомства молодой тогда сербский студент читал ему стихи сербского поэта-символиста Й. Дучича⁹.

Очевидно, и А. Белич не забыл этого давнего знакомства и уделил «величайшему русскому поэту», как во время визита в Белград чаще всего называла К. Бальмонта местная пресса, самое сердечное внимание. Он слушал доклад К. Бальмонта о проблемах современного русского литературного языка и введении в советской России новой орфографии в Русском научном институте и присутствовал на банкете в честь поэта, организованном белградским ПЕН-клубом, о чем тоже было сообщение в печати.

Знакомство с сербским ученым и сербской поэзией не прошло бесследно для К. Бальмонта, эмигрантский период творчества которого отмечен повышенным интересом к переводческой деятельности. К. Бальмонт в 1920–1930-е гг. пристально интересовался культурой и литературой славянских народов, изучал польский, чешский, болгарский, сербский языки. В конце 1920-х гг. он стал постоянным сотрудником газеты «Россия и славянство» (Париж), которая поставила задачу «осуществления междуславянской взаимности путем

⁷ См.: *Ђурић О.* Руска литерарна Србија... С. 187–188.

⁸ *Ђурић Б.* Гостовање К. Д. Бальмонта у Београду 1929. године (на материјалу дневне штампе) // Славистика. Књ. VII. Београд, 2003. С. 332.

⁹ Там же.

сближения России и славянства»¹⁰. Бальмонт задумал издание собственных переводов народной славянской поэзии и творчества современных поэтов¹¹. Его переводы сербских народных песен, в том числе эпических песен о Марко Королевиче, были опубликованы на страницах упомянутого выше издания в 1928–1934 гг. В преддверии визита К. Бальмонта в Белград центральная белградская газета «Политика» сообщила, что русский поэт направил рукопись переводов югославянской лирики А. Беличу и ее издание ожидается в течение 1930 г. Этого, однако, не произошло. В Белграде был опубликован другой его сборник: в серии «Русская библиотека» вышла лирика К. Бальмонта «В раздвинутой дали. Поэма о России» (1929).

Немало интересных фактов, связанных с контактами А. Белича и русских писателей, может быть обнаружено при изучении югославских поездок другого замечательного русского поэта-эмигранта Игоря Северянина. Сборник его лирики «Классические розы» (Белград, 1931) был издан в серии «Русская библиотека» Издательской комиссией.

Пожалуй, крупнейшим проектом, который был осуществлен по замыслу и при деятельном участии А. Белича¹², стало строительство и открытие в Белграде культурного центра русской эмиграции – «Русского дома им. императора Николая II». Его строительство было важнейшей частью плана А. Белича превратить Белград в значительный культурный центр – «русские Афины»¹³.

Здание, возведенное по проекту русского архитектора В. Ф. Баумгартена в стиле русского ампира, расположилось в центре югославской столицы, недалеко от королевского дворца. Оно было построено на средства, выделенные королем Александром Карагеоргиевичем, сербской православной церковью, Комитетом по делам русской культуры, благотворительными организациями и частными лицами. «Русский дом» был торжественно открыт 9 апреля 1933 г. На его открытии А. Белич сказал: «Для всех многосторонних отраслей эмигрантской культурной жизни нужно было создать центр, который бы с одинаковой любовью и независимо от местопребывания

¹⁰ См.: *Куприяновский П. В., Мочалова Н. А.* «Поэт с утренней душой»: Жизнь, творчество, судьба Константина Бальмонта. М., 2003. С. 379.

¹¹ Были изданы: «Золотой сноп болгарской поэзии» (София, 1930), книга очерков о славянских поэтах «Соучастие душ» (София, 1930). К. Д. Бальмонт перевел А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Я. Неруду, Я. Врхлицкого и др.

¹² *Ђурић О.* Руска литерарна Србија... С. 41.

¹³ *Ђурић О.* Руска литерарна Србија... С. 40.

принял к себе всех, в ком горит живой пламень русского духа»¹⁴. А. Белич также отметил, что возведение здания – это поддержка «духовных нужд русского народа» и одновременно оценка того важного вклада, который внесла русская эмиграция в восстановление и развитие культуры Югославии. «Пройдет еще очень много времени, и в строительстве новой культурной жизни нашей страны все еще будет заметно участие в ней русских интеллигентов, у нас живших»¹⁵, – сказал сербский ученый.

В построенном здании разместились Русский научный институт, Русская публичная библиотека, русско-сербские мужская и женская гимназии, начальная школа, Музей императора Николая II, Государственная комиссия по делам русских беженцев, театральные труппы, балетная студия, Русский общедоступный театр, Русское музыкальное общество, Союз русских художников и др.

В межвоенные годы интерес к русской культуре и литературе значительно возрос, и в этом большая заслуга русской эмиграции¹⁶. Юбилеи русских писателей (например, 100-летний юбилей Л. Н. Толстого в 1928 г.) становились важными культурными событиями и в русской, и в сербской среде. Все большее число югославы принимали участие в праздновании «Дней русской культуры», приуроченных ко дню рождения А. С. Пушкина и проводимых начиная с 1925 г. «Дни памяти А. С. Пушкина», посвященные 100-летию гибели поэта (1937), объединили русскую и югославскую интеллигенцию и превратились в событие национального масштаба. Его широко освещала пресса. Для организации памятных дней был создан комитет, получивший всестороннюю государственную поддержку. Членами комитета были авторитетные русские ученые и культурные деятели: Е. В. Аничков, П. Б. Струве, Л. М. Сухотин, Ю. Л. Ракитин, И. Н. Голенищев-Кутузов, К. В. Тарановский. Югославскую сторону представлял А. Белич. С его речи о значении А. С. Пушкина для русской и славянской культуры началось в Белграде празднование «Пушкинских дней». А. Белич назвал русского поэта центральной личностью в русской литературе.

Замечательным явлением культурной жизни Югославии и русского зарубежья стало издание «Белградского Пушкинского сборника»

¹⁴ Цит. по: *Кутырин В. В.* Русскому дому в Белграде 70 лет // *Славистика*. Кн. VII. Белград, 2003. С. 314.

¹⁵ Цит. по : *Арсеньев А.* Русская диаспора в Югославии // *Русская эмиграция в Югославии*. М., 1996. С. 66

¹⁶ См.: *Шешкен А. Г.* Русская и югославянские литературы в свете компаративистики. М., 2003. С. 5–19.

(1937). Его публикация осуществлялась при поддержке Председателя правительства Югославии Милана Стоядиновича и президента Сербской АН А. Белича. Этот сборник включал работы выдающихся деятелей русской науки, живших в разных странах и представляющих разные научные школы. Филологи, историки, философы объединились, чтобы глубже понять гений поэта, «сберегшего наперекор превратностям судьбы гармоническое чувство общечеловеческого и общерусского»¹⁷, – подчеркнул во вступительной статье А. Белич. Он отметил интерес к Пушкину сербских поэтов, в частности, В. Илича, и внимание русского писателя к сербской народной поэзии. Пушкин, по мнению А. Белича, соединил в себе черты не только русского, но и – шире – славянского гения. Поэт всегда будет любим там, где ценится человеческое достоинство, заключил сербский филолог.

Среди авторов «Белградского Пушкинского сборника» – выдающийся философ С. Л. Франк, философ и историк И. И. Лапшин, филолог П. А. Бицилли, писатель В. Ходасевич, жившие и работавшие тогда в Белграде молодые ученые К. Ф. Тарановский и И. Н. Голенищев-Кутузов, звезда которых взшла после Второй мировой войны. В этом сборнике были опубликованы практически последние прижизненные статьи Е. В. Аничкова («Пушкин и театр») и одного из основателей Пражского лингвистического кружка Н. С. Трубецкого («К вопросу о стихе “Песен западных славян” Пушкина»).

Отдельный раздел сборника посвящен теме «Пушкин и югославы». Историк А. В. Соловьев предпринял ценное историко-биографическое исследование о контактах А. С. Пушкина с сербами во время южной ссылки («Югославянские темы в произведениях Пушкина»). Он обосновал предположение, что адресатом известного стихотворения поэта «Дочери Карагеоргия» была младшая из дочерей руководителя сербского восстания Стаменка.

Статьи о восприятии творчества русского поэта в сербской, хорватской и словенской литературах существенно дополнили и расширили представления об этой проблематике, содержащиеся в первом в России и у славян обширном труде «Пушкин в южнославянских литературах», изданном под редакцией В. Ягича. (СПб., 1901). В них вводится неизвестный ранее науке фактический материал и ставятся вопросы о возможном воздействии художественного опыта поэта на развитие югославянских литератур.

¹⁷ Белградский Пушкинский сборник. Белград, 1937. С. 4.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с

Выпускник Московского университета, много лет отдавший преподаванию русской литературы в университетах Югославии, П. А. Митропан проанализировал «Ранние отзывы о Пушкине в сербской печати (1930-40-е гг.)». Он особо подчеркнул роль старейшего сербского журнала «Сербска летопис» и его редактора Г. Магарашевича, способствовавших тому, что уже в конце 1830-х гг. Пушкин воспринимался в Сербии как величайший русский поэт, по своему дарованию равный Шекспиру.

«Русский Белград» как историко-культурное явление просуществовал два десятилетия. Он сыграл важную роль в сохранении русского духовного наследия и внес богатейший вклад в развитие науки и культуры Югославии. Выполнению этой миссии русскими изгнанниками всемерно способствовал выдающийся сербский ученый А. Белич.